

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.12>

Фомин Вячеслав Васильевич

ТЕРМИН "ФРЯГИ" РУССКИХ ПАМЯТНИКОВ XII-XVII ВВ. И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

В статье впервые в науке на широком круге источников рассматривается значение термина "фряги", который присутствует в русских памятниках XII-XVII вв. (летописях, хронографах, хождениях, сказаниях, повестях). Их детальный анализ показывает, во-первых, что данный термин одновременно использовался в трех проекциях: частной - итальянцы - и в двух проекциях общего: географической - западноевропейцы - и вероисповедальной - католики, во-вторых, что он никогда не означал, вопреки весьма распространенному мнению, тиражируемому историками и филологами, "вообще иностранца" или "чужеземца".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/3/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(89) С. 69-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Архив УФСБ по Пермскому краю. Коллекция рассекреченных документов.
2. «Дело» молодых историков (1957-1958 гг.) // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 106-135.
3. Козлов В. А. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953-1982 годы // Отечественная история. 2003. № 4. С. 93-111.
4. Козлов В. А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти. 1953-1985 гг. М.: Олма-Пресс, 2006. 448 с.
5. Краснопевцев Л. Н. Записки хранителя [Электронный ресурс]. URL: <http://muzeum.me/index.php?page=news&n=8> (дата обращения: 08.05.2018).
6. Паповян Е., Паповян А. Участие Верховного суда в выработке репрессивной политики. 1957-1958 гг. // Корни травы: сб. статей молодых историков / под ред. Л. С. Ереминой, Е. Б. Жемковой. М., 1996. С. 54-72.
7. Романкина И. А. Типология диссидентского движения в СССР: 1950-е – 1980-е годы: дисс. ... к.и.н. Коломна, 2007. 197 с.
8. Сергеев В. Н. «Университетское дело»: формирование оппозиционных взглядов группы Л. Краснопевцева – Л. Ренделя [Электронный ресурс] // Школа-конференция молодых ученых ИРИ РАН. URL: <http://mkonf.iran.ru/papers.php?id=69> (дата обращения: 08.05.2018).
9. Скутнев А. В. Протестное движение в СССР в 1945-1985 гг.: эмиграция и диссидентское движение. Киров: Изд-во КФ СПбГУП, 2011. 120 с.
10. Шубин А. В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М.: Вече, 2008. 400 с.

**AN ATTEMPT TO CREATE AN ANTI-SOVIET CLANDESTINE ORGANIZATION
IN THE CORRECTIVE LABOUR CAMP IN 1958-1959**

Suslov Andrei Borisovich, Doctor in History, Associate Professor
Perm State Humanitarian-Pedagogical University
absuslov@gmail.com

The article describes an unknown but significant episode of the history of dissidence in the USSR – creation of an anti-Soviet clandestine organization in the corrective labour camp of Perm region at the end of the 1950s. The author analyzes the motives to create an illegal oppositional organization, purposes and methods of its activity, the organizers' motivation, reaction of the state security bodies to dissidence. Micro-historical analysis methods allowed the author to make meaningful conclusions relying on the comparatively small and incomplete source basis – documents of a partially declassified criminal investigatory case prosecuted by Perm regional KGB Department. The publication adds an unknown and very dramatic episode to the history of dissidence in the USSR.

Key words and phrases: dissidence; political repressions; KGB (Committee for State Security); clandestine organization; corrective labour camp; the 1950s.

УДК 93/99(093)

Дата поступления рукописи: 02.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.12>

В статье впервые в науке на широком круге источников рассматривается значение термина «фряги», который присутствует в русских памятниках XII-XVII вв. (летописях, хронографах, хождениях, сказаниях, повестях). Их детальный анализ показывает, во-первых, что данный термин одновременно использовался в трех проекциях: частной – итальянцы – и в двух проекциях общего: географической – западноевропейцы – и вероисповедальной – католики, во-вторых, что он никогда не означал, вопреки весьма распространенному мнению, тиражируемому историками и филологами, «вообще иностранца» или «чужеземца».

Ключевые слова и фразы: фряги; западноевропейцы; итальянцы; крестовые походы; Константинополь; Царьград.

Фомин Вячеслав Васильевич, д.и.н., профессор
Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
vfominv@mail.ru

ТЕРМИН «ФРЯГИ» РУССКИХ ПАМЯТНИКОВ XII-XVII ВВ. И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

В науке, наряду с иными мнениями по поводу значения термина «фряги» («франки», «французы», «генуэзцы», «итальянцы»), существует еще одно, согласно которому он имел самый широкий смысл. Так, М. Н. Тихомиров утверждал, что в конце XV в. именем итальянцев «обозначали всех иноземных мастеров», в связи с чем «фряги» было тождественно слову «вообще иностранцы». Ю. А. Лабунцев подчеркивал, что «фряги – в широком значении – иностранцы, в более узком – итальянцы» [22, с. 340; 57, с. 342-345], В. П. Сомов – «фряг» есть «старинное наименование итальянца; а также вообще чужестранца», Т. Ф. Ефремова – «фряжский» означал не только «французский», но и «чужеземный, иностранный» [10, с. 922; 53, с. 595].

Широкое значение термина «фряги» демонстрируют многие памятники. В «Хождении» игумена Даниила (сохранилось около 150 его списков нескольких редакций, древнейший из которых восходит ко второй половине XV в.) полярно представлены «кандило гречское» и «фряжское», т.е. лампада православных и лампада католиков, что в г. Самарии на месте усечения Иоанна Предтечи «есть ныне ту манастырь фряжский» (таким же звучанием наполнена его информация о полах «латиньсти» – католических –

и «правовернии» – православных). Вместе с тем он именует «фрягами» представителей Западной Европы: Акру «ныне же фрязи держат», место, на котором стоял дом Иосифа, «обручника Мариина», «ныне фрязи обновили» и др. [28, с. 34, 80, 82, 86, 96, 100, 102, 106, 110].

Даниил посетил святые места либо в 1104-1106 гг., либо в 1106-1108 гг., т.е. после того, как в ходе Первого крестового похода в июле 1099 г. был завоеван у мусульман Иерусалим и было создано Иерусалимское королевство (Акру крестоносцы взяли в марте 1104 г.) [48, с. 627-629]. В этом походе участвовали рыцари Северной, Средней и Южной Франции, Лотарингии, Фландрии, Нормандии, Англии, Шотландии, т.е. французы, немцы, англичане, шотландцы, а также нормандцы Южной Италии и Сицилии и собственно итальянцы: генуэзцы и пизанцы [13, с. 68-79, 86, 103, 106, 108; 14, с. 53-58, 77, 108, 112, 113-115; 58, с. 9, 16-27, 37-38, 41, 48].

Точно такую же картину бытования термина «фряги» – в смысле католики и западноевропейцы – дает и «Повесть о взятии Царьграда фрягами», старший список которой читается под 1204 г. в Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов (но она в ней не озаглавлена и представляет собой обычную годовую статью). Специалисты часть до 1234 г. Синодального списка старшего извода, датируемого второй четвертью XIV в., относят либо к XIII столетию в целом, либо к его 30-м гг., либо к 50-60-м гг., либо ко второй половине, либо к его концу, два же списка младшего извода – Комиссионный и Академический – приурочивают к середине XV в. [59, с. 269].

Повесть (а она включена, после информации о том, что в правление императора Алексея V Дуки Мурчуфла «взят бысть Царьград от латинь месяца априля 12», в Летописец Еллинский и Римский, в котором имеет уже заголовок «О взятии богохранимаго Костянтина-града от фряг» [23, с. 507-510], в Софийскую первую, Воскресенскую, Никоновскую и другие летописи, причем из разных источников [24, с. 179-180; 54, с. 148-151, 157]) подавляющая часть ученых считает по происхождению новгородской, написанной или очевидцем постигшей Византию катастрофы, в котором в основном видят Добрыню Ядрейковича, будущего новгородского архиепископа Антония, или с его слов вскоре по возвращению на родину из путешествия в Царьград между 1200 и 1204 гг. [56, с. 353].

Памятник рассказывает о взятии Константинополя 13 апреля 1204 г. войском, называемом исключительно «фрягами» (а также о действии этих «фряг» под стенами столицы Византии летом 1203 г., в результате чего на престоле вновь воссел Исаак II Ангел, а соправителем его стал сын Алексей IV), во главе которого стояли «1 Маркос от Рима... а 2-и Кондоф Офландр; а 3 Дужь слепии от Маркова острова Венедик», т.е. Бонифаций, маркграф Монферратский, фландрский граф Балдуин и венецианский дож Дандоло. Заканчивается он словами, показывающими равнозначность «фрягов» и «латин», что 9 мая «поставища цесаря своего латина Кондо Фларенда своими пискупы, и власть себе разделиша: цесареви град, а Маркосу суд, а Дужеви десятина. И тако погыбе царство богохранимаго Костянтинаграда и земля Грьчская... еуже обладают фрязи» [25, с. 46-49, 240-246].

Участниками Четвертого крестового похода, захватившими Константинополь и до 1261 г. прервавшими историю православной Византии, являлись многие западноевропейцы: французы, венецианцы, итальянцы вообще, фламандцы, немцы, крестоносцы из германских земель, какие-то еще люди «из других стран» [13, с. 163, 178, 196, 200-201, 204, 220-221, 227-229, 250, 267; 14, с. 193, 207], этническая принадлежность которых не раскрыта. «Фрягами на Руси, – подчеркивал О. В. Творогов, – именовали итальянцев, здесь это именование отнесено ко всем крестоносцам». Исходя из того, резюмировал он в 1996 г., что ими предводительствовал итальянский князь Бонифаций Монферратский, «Повесть...» и получила свое название [24, с. 115; 55, с. 734] (однако такому выводу противоречат «Хождение» Даниила и история Первого крестового похода, в котором не было ни одного предводителя-итальянца, а Иерусалим брали «фряги» Раймунд Тулузский, Роберт Нормандский, Готфрид Бульонский и др., русский же игумен передвигался по территории Иерусалимского королевства в годы правления младшего брата последнего – «фряга» Балдуина I). М. А. Заборов в 1956 г., ведя речь о повести «О взятии Царьграда от фряг», пояснил, что «фрягами на Руси называли венецианцев» [11, с. 218, прим. 1] (хотя так в ней именуется все крестоносцы, лишь часть которых была связана с Венецией).

В «Анонимном хождении в Царьград» (конец XIII – начало XIV в., автор предположительно новгородец) крестоносцы также выступают под именем «фряги». Вместе с тем памятник указывает на существование в Константинополе в конце Василькова великого торга «церковь фрязскаа» и на великие «фрязские» монеты из чистого золота [21, с. 82-84, 86-88, 90, 257, 262-264, 396-397] (в виду имеются, вероятно, полновесные, в 24 карата, флорины Флоренции, которые стали чеканиться «впервые, после длительного господства в Европе серебряной валюты», в 1252 г. и которые получили широчайшее распространение, дойдя до Китая [17, с. 212-213]). Ермолинская и Львовская летописи, кратко перелагая «Повесть о взятии Царьграда фрягами», используют только этот термин и в конце перечисляют «воеводы фрячские: Кондои Фларенд, емуже и царство поручиши, а другои Марко от Рима, града Берна, емуже суд; 3 дужь слепии». Степенная книга скупко информирует, что Царьград «взят бысть от фряг при царстве Алексине» [39, с. 143-144; 40, с. 250; 43, с. 59].

Иначе обозначают виновников катастрофы 1204 г., например, Симеоновская летопись, Рогожский летописец, летопись Араамки: Константинополь взяли «немцы», «венедици» и «фрязи» [37, стб. 47; 38, с. 39; 44, стб. 24]. В Хронографе Западно-Русской редакции сообщается, что «латина, римляне и венедицы и немцы и фрязове», захватив столицу Византии, поставили императором «римскаго воеводу Кондо Фларенда, фрязскаго же воеводу Марка градоблостителя учиниша, венецьйскаго же воеводу Андрея Бернаида землехранителя положиша» (тут же на полях запись: «Взяша латини Царьград»). Далее хронист неоднократно, как и автор Хронографа редакции 1512 г., отмечает, что Константинополь держат либо «фруги» – «фрязи» (это в извлечении из сербского жития Саввы), либо «латыни» (в последнем имеется короткий рассказ «О взятии Царьграда

от латын»), а затем указывает, что Михаил III Палеолог «изгна латину из Царяграда» [41, с. 389, 391-393, 401; 42, с. 181, 183-186; 46, с. 189] (этот никейский император в 1261 г., при поддержке генуэзцев, за что им затем была дарована свобода торговли в пределах всего государства, а венецианцы изгонялись с его рынков, освободил Константинополь и восстановил Византийскую империю [14, с. 255; 16, с. 69-70]).

В списках Никоновской летописи под 1204 г. говорится (в разных вариантах, заимствованных из Симеоновской летописи, Хронографов редакции 1512 г. и Западно-Русской редакции, летописи типа Ермолинской и др. [20, с. 175-176]), что Царьград захватили а) «римляне»; б) «немцы, и венецици и фрязи»; в) «римляне, и венецици, и немцы и фрязи» (решив быть там всему «по римскому закону и обычаю»); г) «фрязи» (которые и ныне его держат); д) «латыни» (в рассказе «О взятии Царяграда от латын»); е) «римляне, и фрязи и венецици» (и «весь чин церковный по своему римскому обычаю оставиша»), что крестоносцев возглавляли «воеводы римския, и фряжския и венецитския: Кондофларенд, и Марко и Андрей, нарицаемый Бернаид» [34, с. 37-41, 45-46]. Воспроизводя под 1271 г. информацию о Михаиле III Палеологе, летописец в статье под 1453 г., годом захвата Константинополя турками, напоминает, перечисляя всех византийских императоров, что в 1204 г. он был взят «латынами» [34, с. 37-41, 45-56, 150; 36, с. 82].

Таким образом, в приведенных известиях, связанных с событиями и участниками Четвертого крестового похода, термин «фрязи» использовался русскими книжниками XIII-XVI вв. одновременно в трех проекциях: частной – итальянцы, хотя из их числа в поздних памятниках исключаются венецианцы и римляне, упоминаемые особо. Первые потому, что являлись самыми активными инициаторами и участниками захвата Константинополя (как подчеркивает «Повесть о взятии Царьграда фрягами», именно дож «от Маркова острова Венедик», т.е. республики св. Марка, «много брани замышляше на град, и вси его послушаху, и корабли его велиции бяхуть, с них же град възяша» [25, с. 49, 245]). К тому же получившими основную долю добычи (три четверти захваченных ценностей и «четверть и полчетверть» территории, в связи с чем дожи стали титуловаться как повелители «четверти и полчетверти Византийской империи» [13, с. 219-220, 229-232; 14, с. 243-244, 254-255; 16, с. 16-17; 58, с. 130, 133, 135-136]). Вторые потому, что олицетворяли собой центр католического мира – Рим, также прямо причастный к гибели православной Византии в 1204 г. (северо-итальянский маркграф Бонифаций Монферратский, в 1201 г. избранный предводителем крестоносцев и благословленный на поход римским Папой Иннокентием III, в начале 1203 г. всецело поддержал проект венецианцев о завоевании Константинополя, и между Венецией и крестоносцами был заключен соответствующий договор [13, с. 216-222, 229-237; 58, с. 117-125]). Термин «фрязи» использовался еще в двух проекциях общего: географической – западноевропейцы – и вероисповедальной – католики (в тех же двух последних значениях выступает термин «латыны»).

В ряде летописей (Московском летописном своде конца XV в., Симеоновской, Воскресенской и др.) под 1437 г. читается, с определенными разночтениями, рассказ «О Сидоре митрополите, как прииде из Царяграда на Москву», созданный, как полагают, позже других литературных произведений флорентийского цикла: в 60-70-х гг. XV в. – и являющийся переработкой «Исидорова собора и хождение его» Симеона Суздальского [18, с. 93-95]. Яркий сторонник унии митрополит Исидор, прибывший из Константинополя в Москву в апреле 1437 г., объясняет Василию III, что «яко быти ныне в Римьстей земли събранью осмаго собора, мятежа ради и разскола еже гречьстии церкви с римскою». Князь отговаривает его идти «на составление осмаго збора латыньского», но, видя его упорство, предупреждает, что идет он «в Латыньскую землю», где ничем не должен поступиться. Исидор клянется, что «яко ничто же странна и чужа не принести от латын в Русскую землю», однако таит при этом мысль «свратити люди божиа с истиннаго пути святаы веры и соединити к латыном». Отбыв в сентябре из Москвы, Исидор в «Немецкой земле» вступил в г. Юрьев, где его встречали не только православные, но «латыни же и немци». Проложив длительный путь, Исидор прибывает в августе 1438 г. «в область Римску, в град нарицаемыи Ферару».

Среди участников собора автор, состоявший в свите Исидора, называет византийских императора, патриарха, митрополитов, «латыньских земель арцибискупи и и бискупи и гречьстии прости старци, и всех множество греков и латынь и аламан и фрязов и калатин и френчук и беребеан и кофеан», т.е. православные, католики в целом, южные немцы, итальянцы, каталонцы, французы, британцы, кафинцы – жители генуэзской Кафы. Вместе с тем он использует термин «фрязи» не только в частном (итальянцы, хотя и не относит к ним кафинцев), но и в общем значении – католики. Так, на первом заседании собора, когда закончилось пение «латыньским языком», «начнут глаголати и толмачи от них глаголатъ, глаголюще трети языки, гречьскы, фрязскы и философскы... зане бо начаша преже глаголати фрязове», после чего «грекам» и «греческой вере» противопоставляются то «фрязове», то «латыни» с их «прелестью латыньских ересеи».

От слов противника унии Марка, митрополита Эфесского, начавшего свое выступление словами «о, латино, о, латино», «смятошася, фрязове и латыни, и папа встав с места своего избеже и вси гардинали и арцибискупи и бискупи и фрязове и аламане и вси латини, не могуше тръпети Марковых словес, а толико осташася ту едини грекове да русь». В кафедральной церкви Флоренции, «граде латынстем», куда в январе 1439 г. были перенесен собор, 6 июля, в день провозглашения унии, трубили «в трубы и в органы и гуслими и со всеми играми по фрязскому праву», молебен пели католики «по фрязски, а Сидор з греки своими по гречьскы», челом затем все били Папе «по фрязскому праву», «царь же и патриарх православия в прелести латыньских ересеи впадошася... и с латынею соединишася». Рассказ завершается тем, что Исидор, по возвращению «от Рима» в Москву в апреле 1441 г., «пред собою повелеваше носити крыж латыньскы да три палицы сребрены про честь фрязкаго си права» и что великий князь «латыньским ересным прелестником нарече его... И скоро повеле с митропольского стола совреши его... и повелевает пребыти ему в монастыри», но тот потом бежал «и злыя латыньскыя ереси изнесоша» [18, с. 94; 33, с. 100-106, 108-109; 38, с. 176-188; 45, с. 253-260].

Широкое приложение термина «фряги» к западному, католическому, «немецкому» миру дополнительно видно из «Хождения Зосимы в Царьград, Афон и Палестину», состоявшегося в 1419-1422 гг. (списки XV-XVIII вв.), в котором указывается, что в Никосии на о. Кипре именуются церкви «фряжские» и что там «сидеть рига (вероятно, от латинского и старофранцузского *regent* – правитель. – В. Ф.) фряжски, сиречь князь, и обладать всем островомъ темъ» [21, с. 134] (с 1192 по 1489 г. Кипром владела Лузиньянская династия, происходившая из Западной Франции). Или из «Повести о взятии Царьграда турками», где в части, излагающей последнее «видение» пророка Даниила, говорится, что Византия возродится и что ее царем станет человек, который поразит «измаилты, и ефиопы, фругы, и татары, и всяк род» [29, с. 264]. Или из Симеоновской, Никоновской и Воскресенской летописей, которые поясняют под 1473 г., что Иван Фрязин (итальянец Джан Баттиста дела Вольпе, монетный мастер Ивана III) «звался Фрязином их веры» [33, с. 176; 36, с. 151; 38, с. 244] (летописный свод 1497 г. отмечает, сообщая о прибытии в 1475 г. Аристотеля Фиорованти, именуемого в части летописей «Фрязином», что он «латынянин» [46, с. 146]).

Это видно также из того, что в «Сказании известно о воображении книг печатнаго дела», составленном в первой четверти XVII в., отмечается, что Иван Федоров и Петр Мстиславец «искусни бяху и смыслени к такому хитрому делу; глаголют же нецыи о них, яко от самех фряг то учение прияста» (печатному делу их учил датчанин Г. Миссенгейм, посланный в 1552 г. датским королем Христианом III по просьбе Ивана Грозного) [30, с. 2-3, 14; 50, с. 100-101], что в 30-х гг. XVI в. один и тот же мастер из Италии именуется, обращал внимание И. Е. Забелин, то Николаем Фрязином, то Николаем Немчином [11, с. 154], что в «Росписном списке города Москвы 1638 года» зафиксирован «д[вор] немчина Максима Фрязова» [7, с. 212], что в «Хождении» Василия Гагары, посетившего в 1634-1637 гг. святые места, говорится, что ряд святынь был «увезен в немцы, как был Иерусалим за немцами» [15, с. 72, 75], т.е. крестоносцами.

Тожественность терминов «фряги» и «немцы» (в значении «западноевропейцы») демонстрирует летописная редакция «Хождения Пиминово в Царьград», в которой имеется добавление, что в Азове «живущие фрязове немцы, владущие тем местом» [35, с. 96; 49, с. 298-299]. Н. М. Карамзин и И. П. Сахаров интерпретировали его как «живущие фрязове и немцы» (отсюда Азов, по Карамзину, «город фряжский и немецкий») [19, с. 69, прим. 133; 51, с. 98]. Но «фрязове немцы» представляет собой конструкцию поздних памятников, когда открывавшиеся, по мере углубления и расширения сведений о Западной Европе (в том числе посредством переводной литературы), названия ее народов сопровождалось традиционным их обозначением – «немцы» (оно прилагалось к ним в целом с рубежа XII-XIII столетий и было абсолютно синонимично терминам «латины», «римляне», «католики» [59, с. 345-365; 60]). Сопровождалось в форме клише, массово встречаемого, например, в актах, в разного рода грамотах, в хождениях второй половины XVI-XVII в.: «аглинские немцы», «аглинской немчин», «голанские немцы», «голанские барабанские торговые немцы», «францовской немчин», «датские немцы» и т.п. [4, с. 351, 410-411; 5, с. 316-317; 6, с. 14-15, 17-20; 9, с. 213-214; 27, с. 11, 144, 152, 166, 177-178, 207-208, 217, 225-226, 250-251, 266-268, 300, 302-303, 307-309, 313-314, 381, 411-413, 420]. Ту же конструкцию использует Никоновская летопись под 1395 г., повествуя, что против Иоанна VII вышел «изо Царяграда царь Мануил Греческий... з грекы и з фрязы и с немцы... и прогониша его в Турскую землю его» [35, с. 161] (хотя в более ранних летописях император Мануил II выступил против своего племянника «с грекы и с фрязы» [32, с. 246; 33, с. 65]).

В Новгородской третьей летописи, созданной в 70-90-х гг. XVII в. [1, с. 43-44, 55, 57, 60-64, 67-68], под 1611 г. читается рассказ «О взятии Великаго Новаграда от немец, и о разорении его», где указывается, что пришел «князь немецкий» Я. П. Деллагарди «из Немецкие земли... имея вои Фряские земли», которые затем именуются исключительно только «немцами» и «немецкими людьми» [26, с. 352-355; 31, с. 264-266] (в грамотах 1609-1610 гг. сообщается, что в Россию «немецких людей идет... из Выбора, Свейския земли, и шкотских, и дацких, и фрянцовских, и аглинских, и голанских, и боробанских и иных земель», в связи с чем А. И. Гиппинг отмечал, что войско это «было шведским только по имени, а состояло... из людей почти всех наций: французов, англичан, шотландцев, немцев, финнов, немногих шведов» [2, с. 318; 5, с. 219, 226, 248; 8, с. 253; 52, с. 358, 372]). Однако увязывание «воев» Деллагарди с «Фряской» землей, возможно, связано еще и с тем, что по крови он был французом и что таковыми являлись многие его подчиненные.

В наказе стрелецкому полковнику С. Ружинскому (1689) об отправлении им должности городничего, берегового и корабельного начальника в Архангельске названы «фряские вина и всякие немецкие питья» [3, с. 309]. Вместе с тем «фрягами» источники «Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину», «Хождение гостя Василия в Малую Азию, Египет и Палестину» (состоялось в 1465-1466 гг.), анонимное «В Иерусалиме хождение», относимое ко второй половине XV в. и читаемое в Никоновской летописи под 1389 г., «Хождение купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока», совершенное в 1583-584 гг., называют представителей францисканского ордена [15, с. 15, 39, 435, 439; 21, с. 129-130, 132, 175-176, 417; 35, с. 104-107] (А. Суханов, побывавший в самом начале 1650-х гг. в Царьграде, именует их «франками» [15, с. 100-101, 118-120, 126]), которым римский Папа Климент VI в 1342 г. доверил хранить святыни, связанные с жизнью Иисуса Христа.

Приведенного материала вполне достаточно, чтобы увидеть, что термин «фряги» никогда не означал «вообще иностранца» или «чужеземца». Имея общее значение, в полной мере равное – в географическом и конфессиональном смысле – терминам «латины», «римляне», «немцы», он на протяжении столетий прилагался лишь к западноевропейцам-католикам. Но в то же время к «фрягам», несмотря на высокую эластичность этого слова, очевидно, не причисляли, как их не причисляли к «немцам», «римлянам» и «латинам» – в силу кровного родства с ними – западноевропейских славян, к примеру, поляков и чехов, хотя они исповедовали католицизм [61, с. 514, коммент. 23; 62, с. 220-223].

Список источников

1. Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960. 295 с.
2. Акты XIII-XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. М., 1898. Ч. I. 431 с.
3. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 5-ти т. СПб., 1842. Т. 5. 567 с.
4. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук (ААЭ): в 4-х т. СПб., 1836. Т. 1. 548 с.
5. ААЭ: в 4-х т. СПб., 1836. Т. 2. 413 с.
6. ААЭ: в 4-х т. СПб., 1836. Т. 4. 654 с.
7. Беляев И. С. (ред.) Росписной список города Москвы 1638 года. М., 1911. 313 с.
8. Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц: в 2-х ч. СПб., 1909. Ч. 1. 324 с.
9. Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею: в 12-ти т. СПб., 1846. Т. 1. 446 с.
10. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х т. М., 2000. Т. 2. 1168 с.
11. Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1905. Ч. 1. 652 с.
12. Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977. 272 с.
13. Заборов М. А. Крестовые походы. М., 1956. 280 с.
14. Заборов М. А. Крестовосцы на Востоке. М., 1980. 320 с.
15. Записки русских путешественников XVI-XVII вв. М., 1988. 528 с.
16. История Византии: в 3-х т. М., 1967. Т. 3. 508 с.
17. История Италии: в 3-х т. М., 1970. Т. 1. 580 с.
18. Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV-XVI веков: из истории международных культурных связей России. Л., 1980. 279 с.
19. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12-ти т. М., 1993. Т. V. 560 с.
20. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII веков. М., 1980. 312 с.
21. Книга хожений. Записки русских путешественников XI-XV вв. М., 1984. 448 с.
22. Лабынцев Ю. А. Словарь // Русское историческое повествование XVI-XVII веков: сборник. М., 1984. С. 334-341.
23. Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999. Т. 1. Текст. 530 с.
24. Летописец Еллинский и Римский. СПб., 2001. Т. 2. Комментарии и исследование О. В. Творогова. 270 с.
25. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. – Л., 1950. 642 с.
26. Новгородские летописи (Так называемая Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб., 1879. 627 с.
27. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: в 10-ти т. Изд-е 2-е. СПб., 1883. Т. 2. 726 с.
28. Памятники литературы Древней Руси (ПЛДР). XII век. М., 1980. 704 с.
29. ПЛДР. Вторая половина XV века. М., 1982. 688 с.
30. Петрушевич А. С. Иван Федоров, русский первопечатник. Историко-библиографическое рассуждение. Львов, 1883. 42 с.
31. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб., 1841. Т. III. 317 с.
32. ПСРЛ. СПб., 1851. Т. V. 285 с.
33. ПСРЛ. СПб., 1859. Т. VIII. 311 с.
34. ПСРЛ. СПб., 1885. Т. X. 250 с.
35. ПСРЛ. СПб., 1897. Т. XI. 261 с.
36. ПСРЛ. СПб., 1901. Т. XII. 272 с.
37. ПСРЛ. СПб., 1889. Т. XVI. 320 стлб. + 70 с.
38. ПСРЛ. СПб., 1913. Т. XVIII. 319 с.
39. ПСРЛ. СПб., 1910. Т. XX. Пол. 1. 422 с.
40. ПСРЛ. СПб., 1908. Т. XXI. Пол. 1. 349 с.
41. ПСРЛ. СПб., 1911. Т. XXII. Ч. 1. 577 с.
42. ПСРЛ. СПб., 1914. Т. XXII. Ч. 2. 300 с.
43. ПСРЛ. СПб., 1910. Т. XXIII. 248 с.
44. ПСРЛ. М., 1965. Т. 15. Вып. 1. VIII с. + 186 стлб.
45. ПСРЛ. М. – Л., 1949. Т. 25. 464 с.
46. ПСРЛ. М. – Л., 1963. Т. 28. 411 с.
47. Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции: в 2-х вып. М., 1866. Вып. 1. 739 с.
48. Прохоров Г. М. «Хождение» игумена Даниила // ПЛДР. XII век. М., 1980. С. 627-645.
49. Руския времяник, сиречь летописе: в 2-х ч. М., 1820. Ч. 1. 405 с.
50. Русское историческое повествование XVI-XVII веков. М., 1984. 352 с.
51. Сахаров И. П. Сказания русского народа: в 2-х т. СПб., 1849. Т. 2. Кн. 8. 344 с.
52. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1819. Ч. 2. 637 с.
53. Сомов В. П. Словарь редких и забытых слов. М., 1996. 764 с.
54. Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. 320 с.
55. Творогов О. В. Повесть о взятии Царьграда фрягами в 1204 году // «Изборник» (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. С. 734-735.
56. Творогов О. В. Повесть о взятии Царьграда фрягами // Словарь книжников и книжности Древней Руси. М., 1987. Вып. 1. XI – первая половина XIV в. С. 352-354.
57. Тихомиров М. Н. Итальянцы в России XIV-XV столетий // Тихомиров М. Н. Российское государство XV-XVII веков. М., 1973. С. 342-347.
58. Успенский Ф. И. История крестовых походов. СПб., 1901. 177 с.
59. Фомин В. В. Варяги и варяжская Русь: к итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005. 488 с.
60. Фомин В. В. Запад и западноевропейцы в русской письменной традиции X-XVIII веков // Копелевские чтения 1999. Россия и Германия: диалог культур. Липецк, 2000. С. 85-92.

61. **Фомин В. В.** Комментарии // Гедеонов С. А. Варяги и Русь: в 2-х ч. / автор предисл., коммент., биограф. очерка В. В. Фомин. М., 2004. С. 457-561.
62. **Фомин В. В.** Наименование западноевропейцев в ранних русских источниках // Вехи минувшего. Ученые записки исторического факультета ЛГПУ. Липецк, 2000. Вып. 2. С. 214-227.

THE TERM “FRIAGI” OF THE RUSSIAN MONUMENTS OF THE XII-XVII CENTURIES AND ITS MEANING

Fomin Vyacheslav Vasil'evich, Doctor in History, Professor
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
vfominv@mail.ru

Relying on a wide range of sources the article for the first time examines the meaning of the term “Friagi”, which is identified in the Russian monuments of the XII-XVII centuries (chronicles, chronographs, journeys, legends, stories). Their detailed analysis shows that, firstly, this term was used simultaneously in three planes: private – the Italians – and two general planes: geographical – the West Europeans – and confessional – the Catholics, and secondly, that, contrary to the popular belief propagated by historians and philologists, it never meant a “foreigner in general” or an “outsider”.

Key words and phrases: Friagi; the West Europeans; the Italians; crusades; Constantinople; Tsargrad.

УДК 94(571)“1904/1905”

Дата поступления рукописи: 13.03.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.13>

В статье на основе широкого круга источников анализируется система подготовки воинских чинов в Сибирских запасных батальонах в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. Рассматриваются процесс формирования и комплектования запасных частей Сибирского военного округа, их штатная структура. Большое внимание уделяется особенностям обучения чинов запаса, требованиям, предъявляемым органами военного управления к результату. Анализируются морально-психологический климат в воинских коллективах, состояние воинской дисциплины и факторы, влияющие на них. Раскрываются недостатки в подготовке военно-обученного резерва, их влияние на боеспособность частей и соединений действующей армии, а также причины, которые их вызвали.

Ключевые слова и фразы: русско-японская война; Сибирский военный округ; мобилизация; Маньчжурская армия; Сибирские запасные батальоны; воинские чины запаса; переменный состав.

Ширшов Михаил Александрович

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
mih.shirshof@yandex.ru

ПОДГОТОВКА ВОИНСКИХ ЧИНОВ ЗАПАСА ДЛЯ МАНЬЧЖУРСКОЙ АРМИИ В ЗАПАСНЫХ БАТАЛЬОНАХ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.

Проблема подготовки обученного резерва для Российских Вооруженных Сил являлась актуальной на протяжении всего XX века. Способность призванных из запаса военнослужащих обеспечить боеспособность частей и соединений в первую очередь зависела от системы обучения в запасных частях. Для русской армии впервые эта проблема встала в годы русско-японской войны 1904-1905 гг., когда вооруженный конфликт на отдаленном театре военных действий потребовал постоянного притока личного состава взамен выбывшего из строя. Ключевую роль в обеспечении поступления пополнений сыграли запасные батальоны Сибирского военного округа (СибВО).

Деятельность Сибирских запасных частей до настоящего времени не становилась предметом пристального внимания научного сообщества. В дореволюционный период некоторые аспекты подготовки воинских чинов в запасных батальонах СибВО были рассмотрены в труде Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. В советский период этому вопросу внимания не уделялось. В постсоветский период проблема подготовки военно-обученных резервов в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. для пополнения действующей армии кратко рассматривалась в научных монографиях сибирских историков: доктора исторических наук Н. Д. Ростова «Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков» [14] и доктора исторических наук Ю. П. Горелова «Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века» [2].

В связи с этим целью данной статьи является анализ системы подготовки воинских чинов в Сибирских запасных батальонах в годы русско-японской войны 1904-1905 гг.

В период царствования императора Александра II (1855-1881 гг.) в Российской империи была проведена военная реформа, полностью изменившая облик вооруженных сил страны. С 1 января 1874 г. в силу вступил Устав о всеобщей воинской повинности, который установил новый порядок комплектования и пополнения армии. Система рекрутских наборов уступила место службе по призыву. Защита Престола и Отечества стала священной обязанностью каждого русского подданного. Однако следует отметить, что проверить результаты реформ в реальных боевых действиях не представлялось возможным. Русско-турецкая война 1877-1878 гг., начавшаяся сразу после преобразований, не могла в полной мере решить эту задачу. Боевые действия в Средней